УДК 340
JEL classification: K 40

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

ШКЕТОВ Д.И.,
магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация
E-mail: dimalinov1@yandex.ru

Аннотация. *В данной статье исследуется эффективность правовых механизмов противодействия коррупции, а также анализируется международный опыт в этой области. Особое внимание уделяется сравнительному анализу правовых систем различных стран, выявлению успешных практик и разработке рекомендаций по улучшению антикоррупционной политики. Рассматриваются как превентивные меры, так и карательные механизмы, включая законодательные акты, институты и процедуры. Анализируются примеры стран, добившихся значительных успехов в снижении уровня коррупции, а также обсуждаются факторы, влияющие на эффективность антикоррупционных мер.*

Ключевые слова: *противодействие коррупции, правовые механизмы, международный опыт, антикоррупционная политика, превентивные меры, карательные механизмы, сравнительный анализ, законодательные акты, успешные практики, эффективность.*

ANTI-CORRUPTION: EFFECTIVENESS OF LEGAL MECHANISMS AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

SHKETOV D.I.,
Master student of the Department of Civil and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation
E-mail: dimalinov1@yandex.ru

Annotation. *This article examines the effectiveness of legal mechanisms for combating corruption, as well as analyzes international experience in this field. Special attention was paid to the comparative analysis of the legal systems of different countries, the identification of successful practices and the development of recommendations for improving anti-corruption policy. Both preventive measures and punitive mechanisms, including legislative acts, institutions and procedures, are considered. Examples of countries that have achieved significant success in reducing*

corruption are analyzed, and factors affecting the effectiveness of anti-corruption measures are discussed.

Keywords: *anti-corruption, legal mechanisms, international experience, anti-corruption policy, preventive measures, punitive mechanisms, comparative analysis, legislative acts, successful practices, effectiveness.*

Постановка проблемы в общем виде. Коррупция представляет собой одну из самых серьёзных угроз для развития современных обществ, подрывая доверие граждан к государственным институтам, замедляя экономическое развитие и ухудшая социальное благополучие. В условиях глобализации и усиливающихся экономических и политических связей между странами, борьба с коррупцией приобретает международное значение. Правовые механизмы противодействия коррупции играют ключевую роль в формировании эффективной антикоррупционной политики. Исследование эффективности этих механизмов и анализ международного опыта позволяют выявить лучшие практики и адаптировать их к национальным условиям.

Цель исследования обусловлена необходимостью разработки и внедрения более эффективных правовых инструментов для борьбы с коррупцией. Несмотря на существование множества антикоррупционных законов и институтов, коррупция по-прежнему остаётся серьёзной проблемой во многих странах. Сравнительный анализ правовых систем и выявление факторов, способствующих успешному противодействию коррупции, помогут не только улучшить существующие механизмы, но и способствовать созданию более справедливых и прозрачных систем управления. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению доверия общества к государственным институтам и улучшению качества жизни граждан.

Изложение основного материала исследования. Вопрос о качестве нормативного правового регулирования является, по нашему мнению, одним из ключевых вопросов. Решение проблем правового регулирования зависит от множества факторов, логически связанных между собой. Поэтому задача любого государства — создать целостную и эффективную систему правовых норм. Это

особенно важно в тех сферах, где пересекаются частные и публичные интересы, а также где осуществляется защита прав и свобод граждан.

Эффективность законодательства отражает его качество и качество государственного управления. Законодательство Российской Федерации представляет собой систему, подразделяющуюся на различные отрасли права. Исходя из этого, можно согласиться, что трудно добиться эффективности закона в одной сфере без его успешного функционирования в другой. В связи с этим, эффективность реализации законодательства о противодействии коррупции во многом зависит от эффективности законодательства о государственной службе, развития институтов конституционализма, а также социальной и политической зрелости общества.

Система законодательства лишь одна из социальных систем, функционирующих в государстве, поэтому эффективность работы закона предопределяется, как уже частично отмечалось, эффективностью функционирования экономики, развитостью демократических традиций, а также многими иными социальными факторами и условиями. Таким образом, эффективность действия правовой нормы зависит от целого ряда условий.

Как отмечает А. В. Малько, «...условиями эффективности являются обстоятельства, способствующие оптимальной реализации ценности права, которая позволяет субъектам права полнее удовлетворять свои интересы. К условиям эффективности правового регулирования относится: адекватность правовых стимулов и ограничений социально-экономическому развитию; уровень правовой культуры общества и отдельных субъектов; состояние законности; индивидуальный и дифференцированный подходы к их реализации, создание конкретной, четкой, понятной и доступной каждому гражданину системы стимулирования и торможения в праве» [5, с. 52].

Международный опыт борьбы с коррупцией показывает, что успех в этой сфере зависит от множества факторов. В целом, можно представить своеобразную «цепочку результативности», состоящую из нескольких ключевых этапов:

1. *Осознание проблемы коррупции.* Государству и гражданам следует понимать, всю серьезность угрозы, исходящую от коррупционных проявлений, для национальной безопасности, что выступает необходимым фактором для мобилизации усилий по противодействию рассматриваемому отрицательному явлению на всех уровнях государственной власти и местного самоуправления.

2. *Анализ угрозы.* Важно выделить внутренние и внешние аспекты коррупционной угрозы, а также рассмотреть её политические и экономические составляющие. Такой анализ позволяет разработать более точные и эффективные меры противодействия с обязательной последующей их реализацией.

3. *Формирование антикоррупционного законодательства.* Требуется создание стабильного и действенного антикоррупционного законодательства с обязательным учетом опыта других государств в этой сфере, и современных реалий деятельности российского государственного властного аппарата, а также сложившимся общественными отношениями в каждом субъекте Российской Федерации.

4. *Создание механизма борьбы с коррупцией.* Вполне целесообразным усматривается разработка с последующим внедрением эффективного механизма противодействия коррупции, важным элементом которого является независимая судебная система.

5. *Культивирование нетерпимости к коррупции*: В обществе следует проводить политику по созданию атмосферы нетерпимости к коррупции, что подразумевает полное неприятие коррупционного поведения со стороны как отдельных граждан, так и социальных групп для того, чтобы коррупция рассматривалась как неприемлемое и осуждаемое явление, непременно влекущее наказание с последующими отрицательными последствиями как для коррупционера, так и его семьи.

Отметим, что успешное противодействие коррупции достигается совместными усилиями государства, гражданского общества и международного сообщества. При этом, важно понимать, что указанным трем «фронтам» следует

действовать согласованно, слаженно и координированно. В основе этого успеха находится три ключевых элемента антикоррупционной стратегии:

1. *Сильная политическая воля.* Руководству государства следует проявлять более существенную решительность и единство в противодействии коррупции, поскольку политическая воля и последовательная государственная политика признаются фундаментальными условиями успеха.

2. *Постоянный социальный контроль.* На гражданское общество возлагается осуществление постоянного контроля за всей системой государственного управления. Активное участие граждан в контроле над властью способствует повышению «прозрачности» и подотчетности.

3. *Жесткая подотчетность властных лиц.* Лица, наделенные властными полномочиями, должны быть подотчетны действительно независимым органам, которые, в свою очередь, должны иметь полномочия по привлечению коррупционеров к ответственности, вне зависимости от их общественного либо политического статуса.

Следует отметить, что антикоррупционные достижения наиболее заметны в странах, где исторические традиции, менталитет нации, религиозный опыт и другие духовно-нравственные факторы способствуют формированию в общественном сознании представления о чиновнике как о человеке, уважаемом и преданном защите прав и интересов граждан. Такие страны, как Великобритания, Германия, Франция, Япония и другие, веками формировали это представление. В начале XXI века они имеют эффективные механизмы борьбы с коррупцией, что свидетельствует о важности культурных и исторических факторов в этой борьбе. [1, с. 95].

Далее считаем важным рассмотреть вопрос значения международного опыта борьбы с коррупционными проявлениями.

Во-первых, приходится признать: нет в мире стран, где отсутствовала бы коррупция. С 1995 года некоммерческая независимая организация по изучению и борьбе с коррупцией Транспаренси Интернэшнл (Transparency International), что означает «Международная Прозрачность», публикует доклад, в котором

приводит данные ИВК (Индекса Восприятия Коррупции). Из приводимого списка стран видно, что свободных от коррупции мест на планете не осталось (см. материалы к урокам).

Во-вторых, коррупция проявляет себя во всем мире одинаково. Основные виды ее проявления – это:

подкуп государственных национальных должностных лиц;

подкуп членов государственных представительных органов власти;

подкуп иностранных политических деятелей;

подкуп в частном секторе;

подкуп должностных лиц международных организаций;

подкуп судей;

использование служебного положения в корыстных целях;

отмывание денег, полученных от корыстных преступлений.

Причем, существует так называемая низовая коррупция (взяточничество мелких и средних чиновников) и коррупция в высших «эшелонах власти» [12, с. 48].

В США на протяжении десятилетий, начиная с 70-90-х годов, функционирует устойчивая нормативно-правовая база, направленная на борьбу с коррупцией. Эта база включает в себя различные главы Свода Законов США и специальные кодексы чести для государственных служащих, такие как «Об этике в правительственных учреждениях», «Принципы этического поведения правительственных чиновников и служащих» и «Модельные правила профилактики коррупции» для руководителей полицейских ведомств [3, с. 74].

Помимо существующих государственных органов по борьбе с преступностью, таких как ФБР, были созданы специализированные антикоррупционные органы. Например, в Министерстве юстиции действует специальный отдел, который контролирует служебное преследование выборных и назначаемых должностных лиц на всех уровнях управления, расследует преступления, связанные с избирательными кампаниями, и обеспечивает соблюдение законов об этике в правительстве.

Противодействие коррупции: эффективность правовых механизмов и международный опыт в Российской Федерации. В Российской Федерации сформирована достаточно обширная нормативно-правовая база для борьбы с коррупцией. Основные документы, регулирующие антикоррупционную деятельность, включают Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Уголовный кодекс РФ и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Также разработаны специальные кодексы и нормативные акты, направленные на регулирование этических норм и поведения государственных служащих [2, с. 98].

Основные положения антикоррупционного законодательства включают:

1. Декларирование доходов и имущества. Государственные служащие обязаны ежегодно предоставлять декларации о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

2. Конфликт интересов. Законодательство устанавливает обязанности государственных служащих по предотвращению и урегулированию конфликтов интересов.

3. Антикоррупционная экспертиза нормативных актов. Проводится экспертиза проектов нормативных правовых актов на предмет выявления коррупциогенных факторов.

4. Меры ответственности. Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за взяточничество, коммерческий подкуп и другие коррупционные преступления [4, с. 120].

Институциональные механизмы. Важную роль в противодействии коррупции играют специальные государственные органы и структуры:

1. Национальный антикоррупционный комитет, на который возложена координация деятельности органов государственной власти в сфере борьбы с коррупцией.

2. Следственный комитет Российской Федерации занимается расследованием коррупционных преступлений.

3. Федеральная служба безопасности (ФСБ) и Министерство внутренних дел (МВД) проводят оперативно-розыскную деятельность и расследуют коррупционные преступления.

4. Счетная палата РФ осуществляет финансовый контроль за исполнением бюджета и использованием государственных ресурсов [11, с. 120].

Международный опыт противодействия коррупции представляет собой важный ресурс для разработки и совершенствования национальных антикоррупционных мер. Наиболее успешные примеры можно найти в странах, которые добились значительных успехов в снижении уровня коррупции, таких как Сингапур, Швеция и Гонконг.

1. Сингапур: одним из ключевых факторов успеха Сингапура является строгость антикоррупционного законодательства и неотвратимость наказания. Создание независимого антикоррупционного агентства с широкими полномочиями по расследованию и преследованию коррупционных деяний стало важным шагом. В РФ аналогичные функции выполняет Следственный комитет и Национальный антикоррупционный комитет.

2. Швеция: в Швеции успешно применяется принцип прозрачности в деятельности государственных органов и доступности информации для граждан. В России также предпринимаются шаги по увеличению прозрачности государственного управления, например, через публикацию деклараций о доходах государственных служащих и создание открытых реестров государственных контрактов.

3. Гонконг: антикоррупционная комиссия Гонконга стала примером институциональной эффективности, сочетая в себе функции расследования, предотвращения и образовательных программ. В РФ аналогичная практика может быть реализована через укрепление функций существующих антикоррупционных органов и активное просвещение населения о вреде коррупции и способах ее предотвращения [6, с. 85].

Несмотря на существенные усилия и наличие развитой нормативно-правовой базы, борьба с коррупцией в России сталкивается с рядом проблем:

- недостаточная независимость судебной системы. Судебная система должна быть независимой и беспристрастной, чтобы эффективно рассматривать коррупционные дела;

- коррупция в правоохранительных органах. Коррупция среди тех, кто призван бороться с ней, значительно ослабляет усилия по ее искоренению.

- низкий уровень доверия населения к антикоррупционным инициативам. Без поддержки и доверия общества, любые меры по борьбе с коррупцией будут малоэффективны [7, с. 192].

Для преодоления этих проблем необходимо:

1) укрепление независимости судебной системы.

2) повышение прозрачности и подотчетности правоохранительных органов.

3) активное вовлечение гражданского общества в антикоррупционную деятельность и повышение уровня общественного доверия.

Таким образом, эффективность правовой нормы связывается с определенным объективным показателем ее действия, а именно с социальной средой ее реализации, а также результатом. Такой подход в целом оправдан, поскольку только практическая реализация нормативного предписания дает возможность узнать, насколько данное предписание адекватно тем общественным отношениям, регламентировать которые оно, собственно, призвано.

Правовой результат представляет собой основной показатель эффективности действия правовой нормы, однако следует согласиться и с тем, что результат действия правовой нормы – это далеко не единственный показатель эффективности действия правовой нормы [8, с. 54].

Также следует признать, что бывает достаточно сложно объективно определить реальный результат действия правовой нормы, поскольку он может носить несколько абстрактный характер. В этой связи для определения эффективности действия правовой нормы иногда определяют соответствующие критерии.

Вопрос о критериях эффективности правовой нормы – один из наиболее ключевых и важных в оценке нормативного предписания. Обратим внимание, что А. П. Шергин эффективность охранительного законодательства ставит в зависимость от согласованности составляющих его блоков, а также четкого урегулирования пограничных сфер.

Выводы. Противодействие коррупции представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую комплексного подхода и скоординированных усилий государства и общества. Эффективность правовых механизмов в борьбе с коррупцией зависит от целого ряда факторов, включая адекватность законодательной базы, независимость и прозрачность судебной системы, действенность правоохранительных органов и активное участие гражданского общества.

Международный опыт демонстрирует, что успешная борьба с коррупцией возможна при наличии строгого законодательства, неотвратимости наказания, прозрачности в деятельности государственных органов и вовлечении общественности. Примеры таких стран, как Сингапур, Швеция и Гонконг, подтверждают, что комплексные и последовательные антикоррупционные меры могут привести к значительному снижению уровня коррупции и укреплению доверия граждан к государственным институтам [10, с. 65].

Для Российской Федерации важно не только развивать и совершенствовать собственные правовые и институциональные механизмы противодействия коррупции, но и активно заимствовать лучшие практики из международного опыта. Это включает в себя усиление прозрачности и подотчетности государственных органов, укрепление независимости судебной системы, повышение уровня гражданского контроля и просвещения [9, с. 65].

В заключение, борьба с коррупцией требует постоянного совершенствования правовых и институциональных механизмов, а также активного участия всех слоев общества. Только через совместные усилия государства, граждан и международного сообщества можно создать условия для

устойчивого развития и процветания, обеспечивая справедливость, прозрачность и доверие к государственным институтам.

Список литературы

1. Севолобов, С. А. Международный опыт противодействия коррупции: передовые практики. / С. А. Севолобов // Москва : Издательский дом «Дело», 2021. – 95 с.

2. Карпенко, И. А. Доклад о коррупции в России / И. А. Карпенко // Ежегодное издание. – Москва : Буки-Веди, 2022. – 98 с.

3. Калашников, С. И. Организация Объединенных Наций. Конвенция ООН против коррупции / С. И. Калашников. – Москва : Буки-Веди, 2022. – 74 с.

4. Розенберг, И. А. Коррупция: угроза государственной безопасности / И. А. Розенберг. – Москва : НИЦ Инфра-М, 2021. – 120 с.

5. Каратаев, А. С. Противодействие коррупции в России: анализ современной ситуации и рекомендации. / А. С. Каратаев. – Москва : Центр «Эксперт», 2021. – 52 с.

6. Шишкина, С. А. Борьба с коррупцией в странах СНГ: правовые механизмы и международный опыт / С. А. Шишкина. – Москва : Издательство РУДН, 2022. – 85 с.

7. Веремеенко, И. И. Административно-правовые санкции / И. И. Веремеенко. – М. : Юридическая литература, 2018. – 192 с.

8. Волков, А. С. Законодательство в социальной сфере: проблемы измерения эффективности / А. С. Волков. // Журнал российского права. – 2018. – 54 с.

9. Козлова, В. В. Вопросы теории эффективности правовой нормы: Автореф. дис.... канд. юрид. наук / В. В. Козлова. – Ленинград, 1972. – 26 с.

10. Малько, А. В. Эффективность правового регулирования / А. В. Малько // Правоведение. – 2019. – 65 с.

11. Назаров, Г. М. Проблемы правового регулирования борьбы с коррупцией и возможности применения мер правового характера / Г. М. Назаров. – Москва : НИЦ Инфра-М, 2021. – 120 с.

12. Явич, А. С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) / А. С. Явич // Советское государство и право. – 2019. – 48 с.

Научный руководитель:
Сиренко Б.Н., канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация